

— Я уже давал тебе шанс! — ледяной голос прозвучал прямо у уха Мо Фэна.

— Да когда это я, Мо Фэн, просил у тебя хоть какие-то шансы? Если смелый, так убей меня!

— Ты думаешь, я не посмею? — В глазах Цинь Юаньмина полыхал гнев, и рука, сжимавшая горло Мо Фэна, сжала его еще крепче.

— Разве есть в этом мире хоть что-то, чего ты, Цинь Юаньмин, побоялся бы сделать? Твой отец когда-то совершил переворот и захватил трон, а теперь ты сам расправляешься со своими верными псами, как только нужда в них отпадает. Истинные отец и сын — одинаково жестокие и беспощадные. Хорошо, что небеса открыли глаза и обрекли тебя на бездетность. Ха-ха-ха! И ты еще заикаешься о том, чтобы сделать меня своим евнухом? Хе-хе-хе, боюсь, этот твой императорский титул — лишь красивая ширма, а настоящий евнух здесь — ты.

Уголки губ Мо Фэна изогнулись в насмешливой улыбке. Цинь Юаньмину уже исполнилось двадцать семь, но он до сих пор не выбрал императрицу. Ходили слухи, что он страдает от увечья, из-за чего и медлит с женитьбой и набором наложниц.

Глаза Цинь Юаньмина, казалось, готовы были извергнуть пламя. Его широкая ладонь с силой рванула Мо Фэна за шею, вталкивая его в воду бассейна.

— Ты сказал, что я евнух? Сегодня я покажу тебе, так ли это!

— Псих! — Мо Фэн изо всех сил попытался выбраться на поверхность. Сейчас Цинь Юаньмин был подобен бешеной собаке, и Мо Фэну следовало как можно скорее убираться отсюда. — Пытаешься сбежать? — сильная ладонь внезапно схватила Мо Фэна за руку. Тот вздрогнул, а в следующее мгновение мир вокруг бешено закружился, и его с силой швырнули на бортик бассейна.

— Что ты творишь?! Отпусти меня! — отчаянно вырывался Мо Фэн, а в его глазах промелькнул испуг.

Взгляд Цинь Юаньмина был холодным, точно вековой лед. Надо же, Мо Фэн, и у тебя настал такой день!

— Цинь Юаньмин, рано или поздно ты об этом пожалеешь!

...

Кап... Кап...

Капли воды скользили по высокому, мускулистому телу, и этот звук отчетливо раздавался в

тишине купальни. Цинь Юаньмин повернул голову и посмотрел на Мо Фэна. Тот неподвижно лежал на бортике, а его взгляд напоминал безжизненное Мертвое море, на поверхности которого не было ни единой волны.

Тонкие губы Цинь Юаньмина приоткрылись, он хотел что-то сказать, но лишь презрительно фыркнул:

— Я никогда ни о чем не жалел!

С этими словами он сорвал с вешалки халат и вышел из купальни.

Провожая взглядом его уходящую спину, Мо Фэн холодно усмехнулся. Он сжал кулаки так, что побелели костяшки, и до крови прикусил губу — яркая капля на бледной коже сделала его губы еще более соблазнительными.

Ноющая боль во всем теле напоминала о пережитом унижении. С трудом выбравшись из воды, Мо Фэн упрямо закусил губу и в бессильной ярости ударил кулаком по деревянному настилу.

— Цинь Юаньмин, ты еще заплатишься!

<http://bllate.org/book/21874/2271172>